



вицька // Вісник Академії адвокатури України. – 2006. – № 3(7). – С. 31-36; еє же. Некоторые проблемы государственного строительства в Украине / Нина Мяловицкая // Научные труды Российской академии юридических наук. – 2007. – Вып. 7. – Т. 1. – С. 188-191 и др.

15. Національно-державне будівництво: Концептуальні підходи, сучасна наукова література. – К.: Довіра, 1999. – 559 с.

16. Окиншевич Л. Визвольна боротьба і українська новітня держава та право: [Розділ з книги: Окиншевич Л. Вступ до науки про право і державу. – Мюнхен, 1987] / Лев Окиншевич // Хроніка 2000. – К., 1998. – Вип. 27-28. – С. 307-314; Стахів М. Гетьманський режим у 1918 р. та його державно-правова якість / Матвій Стахів. – Нью-Йорк, 1951. – 60 с.; Яковлів А. Основи Конституції УНР. – Париж, 1935. – 64 с. и др.

17. Партийное строительство // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 983.

18. Присяжнюк А.Й. Конституційне будівництво в Українській Народній республіці доби Директорії (листопад 1918-початок 1921 рр.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харків, 2002. – 19 с.

19. Рисіч Й.Л. Митна справа в історії українського конституціоналізму / Й.Л. Рисіч // Митна справа. – 2001. – № 1. – С. 16-20.

20. Рубцов В.П., Фіалко С.В. Державне будівництво і місце самоврядування / В.П. Рубцов, С.В. Фіалко. – К.: Ун-т «Україна», 2005. – 250 с.

21. Стахів М. Гетьманський режим у 1918 р. та його державно-правова якість / Матвій Стахів. – Нью-Йорк; Скрантон, 1951. – 60 с.

22. Стахів М. Західна Україна. Нарис історії державного будівництва та збройної і дипломатичної оборони в 1918-1923 рр. / Матвій Стахів. – Т. III. – Скрантон: Український робітничий союз, 1959. – 200 с.; еє же. Західна Україна. Нарис історії державного будівництва та збройної і дипломатичної оборони в 1918-1923 рр. / Матвій Стахів. – Т. IV. – Скрантон: Український робітничий союз, 1960. – 192 с.

23. Трачук П. А. Державне будівництво та місце самоврядування / П.А.Трачук. – Чернівці: Наші книги, 2007. – 280 с.

24. Трофанчук Г. І. Історія держави та права України / Григорій Трофанчук. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – С. 212-216. – 384 с.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Владимир БОНДАРЬ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Сергей ШАЛИМОВ,

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по правовым и организационно-тактическим проблемам ОРД Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

The article describes the procedural status of the information contained in modern forensic information systems of Internal Affairs of Ukraine, as well as the ability to use this information in proving on criminal proceedings. It is proved that the majority of modern forensic information systems contain accurate information about certain properties, condition or activity accounting items, a number of data systems, the information is derived from the evidence, which leads to repudiation of its credibility and relevance to the events under investigation. Lit binding properties of information, enabling the latter to accommodate various information systems, as well as ways of making, processing and providing the user as evidence.

Key words: information, information system, database, document, proof, proof properties.

Аннотация

В статье рассмотрен процессуальный статус информации, которая содержится в современных криминалистических информационных системах органов внутренних дел Украины, а также возможность использования данной информации в доказывании по уголовным производствам. Обосновано, что большинство современных криминалистических информационных систем содержат достоверную информацию об определенных свойствах, состоянии или деятельности объектов учёта, в ряде данных систем информация является производной от доказательств, что обуславливает бесспорность её достоверности и относимости к расследуемому событию. Освещены обязательные свойства информации, дающие возможность внесения последней в различные информационные системы, а также способы её внесения, обработки и предоставления пользователю в качестве доказательств.

Ключевые слова: информация, информационная система, криминалистическая информационная система, база данных, документ, доказательство, свойства доказательств.

Постановка проблемы. Оптимизация информационно-аналитического обеспечения уголовного производства является одной из приоритетных задач, поставленных руководством МВД Украины перед учёными ведомства, а в условиях формирования электронного государства и процесса адаптации национального уголовного процессуального законодательства к европейским правовым стандартам приобретает особую актуальность. Практика показывает, что системный анализ и синтез разнородной информации является ключевым познавательным инструментом расследования уголовных производств. На базе использования разноплановых сведений аналитическая работа позволяет осуществлять

идентификацию различных объектов, исследовать их свойства и состояния, выявлять скрытые взаимосвязи между объектами и т. д.

Производство качественного мониторинга предполагает наличие единого нормативно-правового обеспечения.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью систематизации и совершенствования правовых основ функционирования современных криминалистических систем как процессуального средства получения доказательств, унификации соответствующей уголовно-процессуальной формы.

Состояние исследования. Нормативный аспект проблемной ситуации



тесно связан с её научной стороной. Отсутствие эффективного правового механизма объясняется слабой теоретической разработкой вопроса. Работ по теме оптимизации правового регулирования регистрации сегодня немало.

Большинство существующих научных разработок по данному вопросу представляют не столько новые конструкции, основанные на передовой теоретико-методологической основе, сколько компромиссные варианты, которые приспособляют действующие нормы к традиционным теоретическим догмам и отличаются от бывших норм текстуально, а не содержательно.

На разработку конструктивных нормативных разрешений проблемы уголовно-процессуального урегулирования учётно-регистрационной деятельности решаются немногие учёные (Ф. Г. Аминёв [3], В. В. Бирюков[4], А. В. Гусев [5, с. 89-91; 6, с. 45], Н. И. Долженко [8, с. 72-76], Р. Е. Дёмина [7], В. И. Пашко [11; 12]). Таким образом, возникает ситуация, когда разработчикам закона, которые упрекают в отсутствии чёткого правового регулирования, в принципе не из чего выбирать: банк научной продукции не предлагает системного решения проблемы.

Целью и задачей статьи является систематизация правовых оснований функционирования современных криминалистических систем как процессуального средства получения доказательств, определение процессуального статуса содержащейся в них информации в расследовании уголовных правонарушений.

Изложение основного материала. В УПК Украины 2012 года (ст. 84) закреплено «общее» понятие доказательств как фактических данных, полученных в предусмотренном настоящим Кодексом порядке, на основании которых следователь, прокурор, следственный судья и суд устанавливают наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного судопроизводства и подлежащих доказыванию. Свойствами уголовных процессуальных доказательств является *относимость, допустимость, достоверность* каждого отдельного доказательства и *достаточность* их совокупности. Процессуальными ис-

точниками доказательств являются показания, вещественные доказательства, документы, заключения экспертов. Определение этого понятия призвано обеспечивать единообразие в толковании гносеологических, правовых, логических характеристик каждого из видов, устранению противоречивости и эффективности применения определенных норм.

Законодатель частично отказался от строгой процессуальной формы сбора всех доказательств и это, бесспорно является, прогрессивным шагом. Образовавшиеся искусственные формальности не могут быть препятствием в установлении фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 91 УПК). Главное – необходимо гарантировать соблюдение прав и свобод человека. Доказательства, подчеркивает М. Е. Шумило, могут быть такими, если они получены незапрещенными способами. В соответствии с этим в законодательстве должны быть предусмотрены надежные гарантии их допустимости и проверки в формате состязательного судебного разбирательства [16, с. 172-178].

В ст. 93 УПК Украины к способам собирания доказательств стороной обвинения отнесены, в том числе, истребование и получение от органов государственной власти, учреждений и организаций, должностных и физических лиц документов, сведений, проведение иных процессуальных действий.

Истребование и получение документов является процессуальным действием, предназначенным для сбора доказательств путем предъявления письменного требования к должностным лицам и гражданам по представлению предметов и документов, имеющих отношение к уголовному делу [13, с. 214-219].

К таким документам относятся справки о наличии или отсутствии судимости, справки из наркологического или психоневрологического диспансеров, уставные документы, гражданско-правовые договора, справки из Пенсионного фонда, ГАИ, Минюста относительно запрета отчуждения движимого и недвижимого имущества и др.

Подобные документы, по сути, являются носителями информации, полученной в результате проверок по тем или иным базам данных.

Проанализируем свойства доказательств применительно к документам, отображающим результаты проверок по криминалистическим информационным системам.

Самым общим аргументом в пользу суждения о возможности использования информации, содержащейся в криминалистических информационных системах в целях доказывания, служит получение их с помощью информации, которая обладает свойством *относимости*, так как указывает на факты, образующие предмет доказывания по уголовному производству. Чтобы служить доказательством в производстве, объект, который отождествляется, должен объективно, независимо от сознания субъекта доказывания и его логических рассуждений, быть связанным с событием преступления.

Информация, которая содержится в базах данных, может быть использована для подготовки и проведения следственных (розыскных) действий, раскрытия преступления, то есть подтверждения факта совершения преступления определенными лицами. Последнее означает, что результаты проверок по учетам могут содержать *надлежащую* (соответствующую) доказательственную информацию и поэтому, при определенных условиях, быть использованы в качестве доказательств в уголовном производстве.

Основное правило в области процессуального доказывания, справедливо подчеркивает М.М. Александров, заключается в том, что в качестве доказательств допускаются *любые сведения*, способные помочь в разрешении уголовного дела, что равнозначно выражению – данные, которые *имеют отношение* к основным фактам дела, к сути спорного вопроса [2, с. 112].

В одних информационных криминалистических системах (учетах) размещена информация относительно объектов, относимость которых к конкретному преступлению бесспорна (следы, информация и номера похищенных вещей, оружие и т. п.), в других содержатся те, относимость (связь) которых с событием преступления устанавливается именно по результатам проверки по учетам. Например, в случаях, когда на баллистический, дактилоскопический, трасологический и другие виды оперативно-поисковых



учётов экспертной службы МВД Украины ставятся объекты, признанные в установленном законом порядке доказательствами (пули, гильзы, оружие, орудия и инструменты, использованные для отпирания запорных устройств и т. д.), их относимость к расследуемому преступлению бесспорна. Порядок постановки и хранения объектов таких учётов предусмотрен УПК Украины, в соответствии с которыми они хранятся: 1) до установления факта тождества с идентифицируемым объектом; 2) до поступления в экспертное подразделение официальной информации о прекращении уголовного производства; 3) до истечения сроков давности по уголовным производствам, по которым они изъяты.

Обязательным свойством доказательства также является свойство допустимости, которое традиционно [15, с. 321] определяется как свойство доказательства, которое характеризует его с точки зрения следующих критериев:

– доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным по данному производству проводить то процессуальное действие, в ходе которого получено доказательство;

– фактические данные (сведения) должны быть получены только из источников, предусмотренных в ч. 2 ст. 84 УПК Украины;

– доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения соответствующего процессуального действия;

– при получении доказательства должны быть соблюдены все требования закона о фиксации хода и результата следственного действия.

Законодатель в отличие от КПК 1960 г. не требует четкой процессуальной формы сбора всех видов доказательств и несколько изменил подходы к информационным системам и использованию регистрационной информации в доказывании. В частности, в нем говорится о некоторых базах данных, порядке и правилах их использования в уголовном производстве, а именно:

– автоматизированная система документооборота суда (ст. 35 УПК);

– Единый реестр адвокатов Украины (ст. 45 УПК);

– Единый реестр досудебных расследований (ст. 214 УПК);

– Реестр материалов досудебного расследования (ст.ст. 109, 291 УПК);

– электронные информационные системы (при снятии информации в процессе вмешательства в частное общение в порядке ст. 264 УПК);

– мобильные терминалы систем связи и других радиоизлучающих устройств, активированных в сетях операторов подвижной (мобильной) связи (при проведении негласного (розыскного) следственного действия «установления местонахождения радиоэлектронного средства» в порядке ст. 268 УПК);

– базы персональных данных, которые находятся у владельца персональных данных (п. 8 ст. 162 УПК).

О возможности использования в доказывании информации, содержащейся в базах данных, речь вроде бы идет в ст. 88 УПК, в которой законодатель указывает на доказательства, касающиеся судимостей подозреваемого, обвиняемого или совершение им иных правонарушений, не являющихся предметом настоящего уголовного производства, четко определив условия признания их допустимыми.

Вместе с тем понятно, что истребование стороной обвинения от юридических и физических лиц вещей, проверок не имеет процессуальной формы, что не согласуется с ч. 1 ст. 84 УПК Украины.

Это дает основания группе ученых считать, что регистрационная информация не имеет доказательственного значения, а выполняет ориентирующую функцию. Такая позиция имеет под собой определённую почву, однако примем во внимание и противоположное мнение В. В. Бирюкова: возможно ли подтвердить результаты проверки по всем видам учётов выводами судебных экспертиз? Понятно, что нет, а если возможно, то таким образом подтверждаются только результаты проверок (а точнее, идентификации) по собственным признакам. Такая идентификация происходит только в небольшой части криминалистических учётов, а именно в учётах оперативно-розыскного назначения, ведение которых обеспечивается подразделениями экспертной службы МВД Украины.

Возникает ли необходимость в проведении экспертиз по такой же группе учётов оперативно-розыскного назна-

чения, которую осуществляют подразделения Департамента информационно-аналитического обеспечения МВД, когда идентификация происходит по искусственным идентификаторам (номерам и др.)? В таких случаях следственная практика не идет путем назначения и проведения судебных экспертиз. Установление принадлежности (относимости) указанных объектов и привлечение их к уголовному производству происходит иначе. Но в любом случае избирается такой путь, который обеспечил бы приобретение полученной информацией доказательственный статус.

Обязательным атрибутом источника фактических данных документов является письменная форма. Способами «собираения» (формирования) рассматриваемого вида доказательств служит истребование или предоставление.

Так, в п. 2 ст. 93 УПК закреплено право стороны обвинения осуществлять сбор доказательств, в том числе путем истребования и получения, от органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций документов и т. п.

Источником доказательств относительно документа является автор документа. Правовое положение указанного источника доказательства определяется компетенцией автора документа. Письменный акт, предоставленный некомпетентным органом, должностным лицом, не считается документом. Содержание документов всегда составляют сведения о фактах, имеющих правовое значение. Отражая обстоятельства предмета доказывания и косвенные факты, документы не порождаются событием преступления, а создаются в процессе закономерной деятельности государственных и общественных организаций, предприятий, учреждений, должностных лиц и граждан. Относительно документов справочно-удостоверяющего характера есть условие компетентности лица, составившего (подписавшего) документ. Таким образом, справки по результатам таких проверок можно признавать в качестве источников доказательств – документов, при условии их оформления специалистом, и наличия в них соответствующих исходных данных и реквизитов.

Возникает вполне справедливый вопрос: почему справки или копии за-



писей информационных систем некриминалистического назначения могут быть использованы в доказывании и подпадают под категорию «документов», а целый ряд документов, отображающие результаты проверок по криминалистическим базам данных, прямым назначением которых – содействие раскрытию преступлений, – нет?

Кстати, мы уже акцентировали внимание читателя на том, что действующие нормативные акты уже не содержат таких оговорок, а законодатель отказался от строгой процессуальной формы сбора всех доказательств, что можно трактовать как возрастание степени доверия к информации, содержащейся в криминалистических информационных системах.

Еще одним из свойств доказательств является *достоверность*. Достоверными являются доказательства, если они по своему содержанию соответствуют фактическим обстоятельствам, которые имели место в действительности.

Оценка достоверности доказательства лишена каких-либо формальных критериев. Здесь полностью действует принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению следователя, прокурора, следственного судьи и суда, которое должно сформироваться в результате соблюдения правил сбора и проверки доказательства всеми предусмотренными законом способами. Вывод о достоверности или недостоверности конкретного доказательства достигается путем сопоставления его с другими доказательствами по делу, поэтому только оценка доказательств в их совокупности может привести к правильным выводам [14, с. 136].

Достоверность регистрационной информации напрямую зависит от полноты и адекватности отражения сведений об определенных свойствах объектов учета в учетных единицах (карточках, записях в журналах и базах данных и т. д.). Под такими сведениями понимаются фактические данные об определенном объекте или событии. Буквально термин «фактические данные» означает данные, основанные на фактах. Причем сам факт не может быть достоверным или нет. Достоверными или нет, могут быть только наши знания о нем, информация, данные.

Информация, которая не соответствует указанным требованиям, не может быть использована в доказывании и для принятия решений в процессе расследования. Недостоверная информация приводит к ошибочным решениям, что исключает возможность ее использования в доказывании. Такие же требования предъявляются и к информации, которая составляет массивы или базы данных информационных систем.

Необходимость получения из информационных систем достоверной информации обуславливает: во-первых, пополнение их массивов информацией, соответствующей указанным требованиям; во-вторых, использование для ее обработки, хранения и выдачи таких методик, которые бы не приводили к потерям указанных свойств и не допускали их искажений; в-третьих, на выходе из системы она должна подаваться в форме, не противоречащей допустимости ее использования в качестве доказательства.

Достаточность – это количественный показатель надежности достигнутых в ходе доказывания результатов. «Понятие достаточной совокупности доказательств характеризует полноту и глубину исследования каждого факта, подлежащего доказыванию (главного, промежуточного, вспомогательного) и обеспечивает надежность вывода о доказанности каждого факта» [10, с. 113].

Достаточность выражает и количественную характеристику существующей системы доказательств с позиции ее пригодности для обоснования того или иного вывода или процессуального решения. Без сомнения, критерии достаточности являются объективно различными для разных процессуальных решений и выводов. Для одних решений достаточно той или иной степени вероятности заключения, для других – принципиально необходима достоверность итоговых выводов. Поэтому критерий достаточности относится к сфере внутреннего убеждения органов, осуществляющих производство. Данное убеждение формируется в процессе исследования доказательств.

Следовательно, для правильной квалификации преступления не является достаточной информация о непогашенной судимости подозреваемого, которая содержится в справке, выданной соответствующим подразделением

информационно-аналитического обеспечения органов внутренних дел, для установления этого доказательно-го факта к материалам уголовного производства необходимо приложить также копии приговоров суда. Подобный подход применяется и к справкам из наркологического и психоневрологического диспансеров – достаточная совокупность доказательств должна содержать также выводы соответствующих экспертиз. Другой пример – справки банковских учреждений по операциям и счетам юридических и физических лиц, они могут и должны быть использованы в качестве источников доказательств, однако для окончательной квалификации действий лица (лиц) необходимы выводы финансовой и бухгалтерской экспертизы.

Достаточно ли для обоснования факта нахождения лица в определенном месте документа, составленного по результатам проверки по дактилоскопическому учёту?

Для ответа на этот вопрос проанализируем принцип формирования массивов современных криминалистических информационных систем. Среди источников доказательств законодатель указывает выводы эксперта и показания, вещественные доказательства. Отметим, что протоколы следственных (розыскных) действий являются первичными документами, которые составляются по результатам познания отдельных фактов и объектов в процессе их проведения и становятся составляющими специфической документальной информационной системы, которой является уголовное производство. Другую группу документов этой системы составляют документы, которые составляют результаты анализа и синтеза первых, в их резолютивной части отображается содержание решения, которое принимает прокурор, следователь или судья по результатам обобщения всех доказательств, имеющих на момент принятия такого решения (приговор, сообщение о подозрении и т. д.). Стоит отметить, что основное количество криминалистических информационных систем (за исключением учетов справочно-вспомогательного назначения, которые ведут подразделения экспертных учреждений) содержит информацию, являющуюся результатом обработки именно



указанных выше первичных документов. Так, например, основанием для постановки на оперативно-справочный и дактилоскопический учет, функционирование которого обеспечивается подразделениями Департамента информационно-аналитического обеспечения МВД Украины, является, в том числе, сообщение о подозрении. В этом документе содержится информация, которую обрабатывают в соответствии с требованиями информационной системы, – в основном это касается той, что отображается в алфавитной карточке ф. № 1. Постановление об уведомлении о подозрении, кроме того является основанием для дактилоскопирования лиц, которые становятся объектами дактилоскопической картотеки этого учета. Для регистрации объектов, имеющих причинные связи с событием преступления, юридическим основанием постановления на учет определенных объектов служат также протоколы следственных (розыскных) и других процессуальных действий.

В результате специальной, целенаправленной обработки первичных документов, которые, по сути, выступают в качестве источников доказательств в производстве, выделяется фактографическая информация относительно отдельных фактов или объектов. Эта информация структурируется по определенной системе, которая принята в информационной системе и занимает в ней свое место. Одна её часть предназначена способствовать раскрытию преступления, по которому непосредственно она собрана (чаще это сведения о неустановленных объектах и их изображения), другая – способствовать будущему расследованию других уголовных производств. Как правило, это информация об установленных объектах, которые были причастны к правонарушению (о преступниках, орудия и т. д.). Именно таким образом и появляется значительная часть информации, которая составляет массивы криминалистических информационных систем. Информация, которую вмещают данные системы, является достоверной, достаточной для решения определенных задач (задач) и относимой. И, находясь в материалах уголовного производства на носителях, определенных законодателем как источники доказательств, она является составной дока-

зательства. Однако, будучи переданной в фактографическую информационную систему, чем, по сути, являются криминалистические информационные системы (учеты), она переходит на другой носитель, приобретает другую форму, которую законодатель прямо не предусматривает в качестве источника доказательства. Это приводит к потере такого свойства, как допустимость, и, соответственно, статуса доказательства. Именно поэтому для придания ей этого статуса и возникает необходимость фиксировать информацию на определенном носителе в форме справки, которая может выступать процессуальным источником доказательств – «документом». Исключением в этом случае являются объекты коллекций (например, пулегильзотек и др.), которые признаны вещественными доказательствами и переданы в криминалистическую информационную систему на ответственное хранение (разумеется, с целью использования в уголовном производстве и розыскной работе) [4].

Теперь выясним, соответствуют ли документы (и прежде всего информация, которая в них отражена) требованиям, предъявляемым к доказательствам. Бесспорно, если источником является документальные информационные системы (в нашем случае – уголовные производства), достоверность, относимость и допустимость информации не вызывают сомнения – документы, в которых она зафиксирована, составлены с соблюдением процессуальной формы соответствующим субъектом. Но разве не теряет своего статуса такая информация в случае ее переноса в фактографические информационные системы криминалистического назначения? Этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Отметим, что большинство криминалистических информационных систем является фактографическими. Основным источником формирования их массивов, как уже сказано, преимущественно являются документы, приобщенные к уголовным производствам. Это протоколы следственных (розыскных) и судебных действий, другие процессуальные документы, приговоры суда и судебные решения, из которых извлекается информация, которая помещается в учетные документы или базы данных. Как ранее отмечалось, когда речь идет о

криминалистических учетах, которые ведут экспертные подразделения МВД Украины, идентификацию объектов по их отображениям проводят специалисты – эксперты-криминалисты. Причем и при идентификации в процессе проверки по учетам, и в процессе экспертного исследования они используют одинаковые знания и, по сути, одинаковые методики. Проведение любого идентификационного исследования требует использования специальных знаний. В Украине довольно часто эти две процессуальные функции совмещены в одном лице.

Одним из направлений совершенствования нормативной базы является ее направленность на обеспечение достоверности и достаточности информации, которая помещена в информационные системы. В последние годы в некоторых ведомственных нормативных актах уделяется особое внимание процедуре отображения информации в таких системах. Причем как полученной из соответствующих первичных документов, так и в виде различных отображений свойств объектов, подлежащих учету в определенных системах. Они часто представлены в приложениях к протоколам или вещественными доказательствами. Отметим, что ряд криминалистических информационных систем, в основном тех, которые предназначены для создания условий идентификации объектов учета по собственным признакам, вместе с разнообразной информацией о их происхождении, результатах предыдущих исследований, содержат отображения определенных свойств объекта (следы или их копии), которые, по сути, являются носителями информации и помогают познавать отраженные свойства объекта.

В соответствии с требованиями Инструкции о порядке функционирования дактилоскопического учета экспертной службы МВД Украины, утвержденной приказом МВД Украины от 11.09.2001 № 785, регистрационные карточки следов рук, которые составляют массивы следотек дактилоскопических учетов, содержат информацию о месте изъятия следа, номере уголовного производства, копии следов рук, данные о специалисте, участвовавшем в их изъятии, эксперте, проводившем их исследование и другие реквизиты.



Приведенное дает основания утверждать, что информация, которая содержится в карточке, является достоверной, касается конкретного события. Она получена из известного, такого, которое можно проверить, не запрещенного УПК источника; содержит сведения о лицах, которые её получили, обрабатывали и внесли в систему. При необходимости ее можно дополнительно проверить по материалам соответствующего уголовного производства. Иными словами, при условии добросовестного соблюдения инструкции и отношения к служебным обязанностям со стороны специалистов, достоверность и относимость источника или информации, которые помещены в систему, не вызывают сомнения. Ответственность за полноту и достоверность информации в учетных документах, а также своевременность их предоставления в ИС несут работники, составляют учетные документы. Рассмотрим вопрос о допустимости ее использования в качестве доказательства (ст.ст. 86-90 УПК). Допустимость доказательства – это пригодность его для использования в уголовном процессе по форме, в отличие от относимости – т.е. пригодности для использования по содержанию. Устанавливая требования соблюдения процессуальной формы, закон имеет целью получение качественных доказательств, способных с достоверностью устанавливать обстоятельства дела. Связь формы и содержания диалектическая. Форма не имеет значения, если она не соответствует содержанию. Без формы содержание не может существовать и выполнять свое целевое назначение. Форма судебного доказательства имеет существенное значение, поскольку содержание его зависит от объективных свойств фактов и обстоятельств, которые подлежат доказыванию, промежуточных и побочных фактов, от качества источников, объективных и субъективных факторов, которые оказывают влияние на формирование доказательства.

Как отмечалось ранее, выдача информации из информационных систем осуществляется на основе запроса пользователя. Такой запрос может составить на формализованном бланке или в произвольной форме следователь. Ответ на запросы дается в виде справки по результатам проверки по инфор-

мационной системе. Такая справка соответствует требованиям, предъявляемым к официальным документам. Она имеет соответствующие реквизиты и содержит информацию об определенном объекте, взятую из определенной системы, а в случае проведения идентификационных исследований – об их результатах, а также субъектов – исполнителей проверки. Информация, которая содержится в этих справках, является достоверной и относимой, а сами справки соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, то есть допустимыми.

В УПК Украины не приводятся требования к форме документов и их реквизитов. Одновременно содержание информации и условия предоставления ей документальной формы в случае необходимости могут быть проверены с помощью следственных (судебных) действий. В связи с тем, что возможные препятствия и искажения при собирании доказательств этого вида можно довольно легко обнаружить (по сравнению, например, с получением показаний), процессуальная регламентация истребования документов (включая требования составления новых документов) относительно проста. Именно поэтому часть процессуальных гарантий, которые относятся к получению информации, заменяется гарантиями, вытекающими из регламентации служебной или общественной деятельности лиц, которые составляют такие документы. Несомненно, документы являются источниками доказательств, если в них изложены и засвидетельствованы факты, имеющие значение для производства. Установление факта прошлой судимости отнесено законом к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному производству. Поэтому вывод в справке регистрационного органа о прошлой судимости следует признать источником судебного доказательства. Кстати, как уже было сказано выше, в новом УПК (ст. 88) условия и процессуальный порядок использования доказательств, касающихся судимостей подозреваемого, обвиняемого или совершения ими иных правонарушений детализированы.

Можно утверждать, что принципиальные возражения для использования в качестве доказательств информации, содержащейся в современных крими-

налистических информационных системах, отсутствуют. Главное, чтобы полученные результаты соответствовали требованиям, которые предъявляются к доказательствам.

Итак, вопрос относительно процессуального статуса и возможности использования информации, содержащейся в информационных системах, являются весьма актуальными и важными. И хотя на сегодня в литературе по этой проблеме дискуссия еще продолжается и, разумеется, предлагаются различные пути совершенствования информационных систем и законодательства, отметим следующее:

- большинство современных криминалистических информационных систем содержат достоверную информацию об определенных свойствах, состоянии или деятельности объектов учета;

- в ряде криминалистических информационных систем она является производной от доказательств (следствие дактилоскопических учетов экспертной службы МВД, пулегильзотеки, учет похищенного имущества, оружия, номерных вещей и т. п.), что обуславливает бесспорность ее достоверности и относимости к расследуемому событию;

- относимость, достаточность и достоверность информации, полученной из других информационных систем, при необходимости также устанавливается в процессе расследования;

- что касается допустимости, то это свойство приобретает именно благодаря действиям по выявлению информации и получению ее из определенной информационной системы.

Одним из направлений, которое способствует помещению в информационные системы достоверной информации в количестве, достаточном для решения определенных задач, стоящих перед конкретным учетом, является совершенствование правового регулирования организации и функционирования информационных систем, и, прежде всего, криминалистических. Этому способствует нормативное регулирование процедуры помещения информации об объектах учета в такие системы и их функционирование. Важное место в системе правового обеспечения занимают действующие законы и ведомственные нормативные акты – приказы, инструкции и т. д.



Значение предложенных норм будет заключаться в том, что они будут:

1) устанавливать правовую основу отношений за использованию информации из баз данных в уголовном процессуальном доказывании;

2) указывать на общие критерии допустимости использования в доказывании;

3) применяться на всех стадиях уголовного процесса, где осуществляется доказывание;

4) предусматривать возможность использования такой информации субъектами, которые осуществляют уголовное производство в полном объеме или его отдельные элементы;

5) охватывать все возможные формы работы с информацией;

6) иметь прогностическую направленность за счет перечисления конкретных информационных систем, которые будут способствовать внедрению в процесс доказывания информации из любых информационных систем, которые появятся в будущем;

7) отображать реальные потребности следственной и судебной практики относительно необходимости введения общей нормы об использовании информации, содержащейся в современных информационных системах в расследовании преступлений.

Список использованной литературы:

1. Інструкція про порядок функціонування дактилоскопічного обліку експертної служби МВС України : Затверджена наказом МВС України № 785 від 11.09.2001 р.

2. Александров А.С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств : монография / А.С. Александров, С.А. Фролов. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2011. – 176 с.

3. Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений : автореф. дис. ... на соискание науч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Ф.Г. Аминев. – Уфа, 2001. – 26 с.

4. Бірюков В.В. Теоретичні основи інформаційно-довідкового забезпечення розслідування злочинів / В.В. Бірюков : монографія . – Луганськ, 2009. – 664 с.

5. Гусев А.В. О совершенствовании правовых основ криминалистической регистрации / А.В. Гусев // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3(19). – С. 89-91.

6. Гусев А.В. О потенциальном доказательственном значении информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах органов внутренних дел / А.В. Гусев // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 4(28). – С. 43-47.

7. Дёмина Р.Е. Проблемы криминалистической регистрации и её использования в расследовании преступлений : автореф. дис. ... на соискание науч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Р.Е. Демина. – Саратов, 2001. – 25 с.

8. Долженко Н.И. Правовой статус информации, полученной при проверке по криминалистическим учётам / Н.И. Долженко // Вестник криминалистики. – 2007. – № 2(22). – С. 72-76.

9. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. Т. 1 / О.М. Бандурка, Є.М. Блажівський, Є.П. Бурдоль та ін.; за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, А.В. Поргнова. – Х. : Право, 2012. – 768 с.

10. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России / В.А. Лазарева. – М., 2011. – 303 с.

11. Пашко В.І. Можливості використання експертних криміналістичних обліків у розслідуванні злочинів / В.І. Пашко // Наукові розробки академії – вдосконаленню практичної діяльності та підготовки кадрів органів внутрішніх справ : матеріали наук.-практ. конф. – Київ, 1994. – 296 с.

12. Пашко В.И. Научные и методические основы организации и использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Украины : дис. ... кандидата юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / В.И. Пашко. – К., 1995. – 179 с.

13. Семенов В.А. Истребование и

представление как способы собирания доказательств при досудебном производстве по уголовному делу / В.А. Семенов // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемых нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства : материалы Всерос. межведомств. науч.-практ. конф. (19-20 февр. 2004 г.). – М., 2004. – С. 214-219.

14. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Под ред. П.А. Лупинской. – М. : Юристъ, 2005. – 345 с.

15. Чеботарева И.Н. Спорные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / И.Н. Чеботарева // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : матер. V Междунар. науч.-практ. конф. 11-13 апреля 2013 г. / редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. – С. 226-321.

16. Шумило М.Є. Гносеологічна і процесуальна природа доказів у КПК України / М.Є. Шумило // Кримінальне провадження: новації процесуальної теорії та криміналістичної практики : матеріали міжн. наук.-практ. конференції, 18-19 квітня 2013 року, м. Сімферополь-Алушта / відпов. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Таврійський нац. ун-т імені В. І. Вернадського. – Сімферополь : ДІАЙП, 2013. – С. 172 -178.